

И он упал довольно неудачно, проскользив по льду метров на два. Даже Цзян Янбо остановил тренировку и обернулся, чтобы посмотреть.

Су Юй, казалось, не замечал взглядов окружающих. Медленно поднялся, отряхнул с себя несуществующую пыль, помассировал возможные ушибы, затем оттолкнулся и снова поехал по льду.

Снова Аксель.

На этот раз прыжок получился довольно удачным, он не упал, лишь одной рукой коснулся льда.

Однако Су Юй явно был недоволен и продолжил прыжки.

В основном он касался льда обеими руками, иногда падал, но это не могло сломить его дух. В течение следующего часа он практически сражался с Акселем, бесконечно повторяя одно и то же движение.

Для Ван Цзюньхао это казалось скучным.

И.

Ужасным.

К концу Ван Цзюньхао уже перестал смотреть. Бесконечные повторения одного и того же движения выводили его из себя.

Когда утренняя тренировка подошла к концу, Хуан Хуа подозвал Ван Цзюньхао и спросил:

— Видел?

— Видел.

Ван Цзюньхао знал, что тренер Хуан имел в виду Су Юя.

— Что именно ты увидел? — Хуан Хуа пристально смотрел на него.

— Усердные тренировки.

Ван Цзюньхао действительно увидел многое в Су Юе, но не знал, как это описать, поэтому ответил так.

Хуан Хуа же сказал:

— Это мужество перед лицом неудач, спокойствие без гордости, настойчивость и готовность терпеть одиночество и скуку.

Ван Цзюньхао кивнул.

Он понял.

Но всё же считал, что обычному человеку трудно достичь уровня Су Юя.

Даже старший брат Цзян, когда долго тренировал одно движение, делал перерывы, не говоря

уже о таких падениях. Разве это не больно? Почему тренер не спросит, не остановит? Что, если он действительно получит травму?

С этими мыслями Ван Цзюньхао увидел, как тренер Инь стоит перед Су Юем, что-то говорит, ловко передавая ему полотенце и бутылку с водой, а на его лице сияет довольная улыбка.

Хотя...

Тренер Инь, такой спокойный, тоже хорош, но ему всё же больше нравился строгий, но заботливый тренер Хуан, который контролировал каждую мелочь.

Тут.

Инь Чжэнсюэ передал полотенце и спросил Су Юя:

— Ну как?

— Немного вернул.

— Даже если торопишься, не переусердствуй, отдыхай.

— Не устал.

— Больно?

— Нет.

Су Юй покачал головой. Он отдыхал пять дней, и на Гран-при не было тройного Акселя, поэтому он почти месяц не тренировал это движение.

Сегодня, вернувшись к тренировкам, он чувствовал себя ужасно. То ощущение, которое он с трудом нашёл раньше, теперь полностью исчезло.

Чем больше он падал, тем больше хотел прыгнуть лучше, и незаметно полностью погрузился в процесс. Что касается боли от падений... главное, чтобы не было травм.

К тому же у него был богатый опыт, он знал, как защитить себя, поэтому, хотя падения выглядели ужасно, на самом деле он не получил серьёзных травм. Возможно, дома, сняв одежду, он даже не найдёт синяков.

Именно поэтому тренер Инь, который сначала держал его в ежовых рукавицах, научился отпускать его, позволяя самому планировать тренировки.

Теперь, в таких ежедневных тренировках, Инь Чжэнсюэ почти не вмешивался, не говоря уже о том, чтобы, как другие тренеры, записывать план тренировок для каждого члена команды в блокнот и требовать его выполнения перед отдыхом.

Всё-таки это члены национальной сборной, разве у них нет элементарной сознательности?

Поэтому сейчас работа тренера Инь заключалась в трёх основных направлениях: 1. Общее руководство и планирование. 2. Внешние связи. 3. Поднос полотенца и воды, как заботливая мама.

Это был метод тренерской работы, который Инь Чжэнсюэ разработал, основываясь на

привычках Су Юя, но в глазах других он выглядел не слишком профессионально, даже немного халатно.

Два дня подряд Су Юй занимался восстановительными тренировками.

На третий день он не выходил на лёд, утром занимался силовой подготовкой в спортзале, а днём тренировал движения в зале.

На четвёртый день Су Юй пришёл на тренировочную площадку с планшетом.

Пришли эскизы новой короткой программы, составленной Шэ Лэем.

Шэ Лэй всё ещё учился, занимался научными исследованиями с профессором и не мог приехать.

К тому же он подписал контракт на новую программу для У И в этом сезоне. Говорят, его приглашали встретиться с тренером Сунь дважды, и старик был слишком придирчив, так что Шэ Лэй изрядно помучился, прежде чем тренер Сунь наконец одобрил его.

Нет времени приехать?

Не беда, старый метод.

Что касается этих эскизов, Инь Чжэнсюэ уже не сопротивлялся. Он видел, как Су Юй начинал с эскизов и в итоге создавал произвольную программу, которая его полностью удовлетворяла. Поэтому на этот раз, когда составляли короткую программу, Инь Чжэнсюэ стоял у бортика, держал планшет и старался понять направление, которое хотел передать эскиз, вовремя высказывая свои замечания.

Музыка для короткой программы была намного проще, чем для произвольной, это была тема из французского фильма, посвящённого войне, но оригинальное название песни — «Мстители».

Ритм этой песни был быстрым, что несколько противоречило требованиям к фигурному катанию, но, за исключением шагов, как вращения, так и прыжки, на самом деле выигрывали от более сильного ритма, подчёркивая красоту. Поэтому с самого начала фигурного катания в выборе музыки всегда были споры: медленная или быстрая. Некоторые спортсмены могут всю жизнь кататься под один стиль музыки.

Однако у Су Юя не было проблем с выбором.

Его превосходное чувство льда и способность демонстрировать движения не страдали от быстрого ритма, конечно, он не становился слишком затянутым из-за медленной музыки, его богатый опыт позволял ему идеально сочетаться со стилем музыки.

В прошлой жизни Су Юй не только катался под элегантную и спокойную «Лебединое озеро», но и под страстную и соблазнительную «Кармен». Независимо от стиля, в его руках это было лишь вопросом темпа.

Более того.

Песня «Мстители» была наполнена мужественным стилем, который идеально подходил Су Юю с его длинными руками и ногами, широкими движениями. В сочетании с его характерными

прыжками в шпагат и «ласточкой», эта песня не только не ослабляла его характер, но и подчёркивала его мужскую силу. Можно было представить, как его длинные ноги проносятся по льду, а лезвия коньков, словно холодные механизмы, срезают тысячи девичьих сердец!

Накануне вечером Инь Чжэнсюэ заснул под «Мстителей», у него появилось своё понимание этой песни, и даже утром он воспользовался программой для редактирования, разделив песню на шесть частей и сделав пометки. Теперь, если Су Юй повторял какую-то часть несколько раз, он мог просто нажать кнопку и легко выбрать нужный фрагмент.

Музыка «Мстителей» была возвышенной, немного похожей на военный марш, но с классическим оттенком. Это был момент, когда древняя армия готовилась к походу, полный надежд и жажды подвигов, но также не лишённый убийств и опасности. Уже в первой половине первого такта она легко захватывала внимание, создавая ощущение срочности в сердце слушателя.

Хуан Хуа и его команда обратили внимание. Заметив планшет в руках Инь Чжэнсюэ, Хуан Хуа спросил с расстояния десяти метров:

— Что это?

— Короткая программа.

— Короткая программа?

— Да, на следующий сезон, — сказал Инь Чжэнсюэ. — Соревнования этого сезона для Су Юя закончились, на Мировой Гран-при ему делать нечего, можно составлять новую программу.

— Ты уже тренируешь её?

— А что?

— Ничего.

Инь Чжэнсюэ усмехнулся:

— Терпел столько дней, тяжело, да? Все выкладывают новые программы, учатся друг у друга, разве это не цель совместных тренировок?

Хуан Хуа почувствовал, что Инь Чжэнсюэ прочитал ему лекцию, но не мог возразить, лишь недовольно промолчал.

Однако в глубине души он знал, что Инь Чжэнсюэ прав. Разве можно целый месяц не тренировать новую программу, скрывая её?

Эх, мелко, мелко!

Воодушевляющая музыка «Мстителей» разносилась по тихому тренировочному залу. Сама по себе она была негромкой, но в тишине зала казалась громкой.

Однако вскоре с другой стороны зала также заиграла музыка — это была новая программа Цзян Янбо, всё ещё находящаяся в стадии разработки.

Тренер Хуан Хуа убавил громкость на своём проигрывателе, избегая взгляда Инь Чжэнсюэ, чувствуя неловкость.

Новые программы в начале всегда выглядят ужасно.

<http://bllate.org/book/16910/1557697>